

Зима и лето музея «Слобожанські скарби»

[М. Красиков]

#4-5 от 25.02.2008

С 1994–1995 г. г. этнографический музей «Слобожанські скарби» им. Г. Хоткевича кафедры этики, эстетики и истории культуры фактически круглогодично проводит экспедиции и краеведческо-этнографические экскурсии, участниками которых были десятки студентов ХПИ и других вузов Харькова. Сегодня – краткий рассказ о зимней и летней экспедициях минувшего года.

Не знаю, как для кого, а для меня всегда слово «байдарка» звучало завораживающе. Быстрота, красота, легкость этого гениально простого средства передвижения казались недоступными мне, простому смертному. Но и освоив за 8–9 лет этот вид транспорта, побывав в 40–45-дневных походах, я по-прежнему не могу произнести слово «байдарка» будничным тоном.

В прошедшем году наш 36-дневный маршрут начинался в селе Протопоповка Балаклейского района Харьковской области, а закончился на Луганщине, в селе Шепиловка, куда привела нас извилистая лента Сиверского Донца. Экспедиция, как всегда, была организована Всеукраинской Ассоциацией молодых исследователей фольклора (руководитель – Илья Фетисов), и в ней приняли участие студенты и выпускники киевских вузов (преимущественно консерватории), польские студентки – украинистки (большинство – украинского происхождения), донецкая фольклористка Е.Тюрикова, двое студентов-москвичей и, конечно же, харьковчане-политехники и их друзья – Дмитрий Бовкун, Володя Шевцов, Стас Черныш, Светлана Землянкина, Славик Чатченко, Дима Салин, Игорь Муратов, Дима Новиков, Аня Зеленская.

Признаться, мы не ожидали, что берега Донца в Донецкой и Луганской областях будут столь впечатляющими. Гряда меловых гор, начавшись в районе Святогорска (с его знаменитым храмом 17 в. – Николаевской церковью, построенной на вершине скалы), оказывается, тянется на многие километры, то и дело подходя к реке (отчего она приобретает беловатый оттенок – не отсюда ли представление о сказочных «молочных реках»?) и, формируя особую флору (не случайно в Донецкой области еще в 1980-е годы был создан Национальный природный заповедник «Меловая флора степей Украины»). Плавание на байдарках (иногда по 20–25 км в день), бесконечные купания в прогретом на совесть июльским солнцем Донце, любованье видами родной природы, конечно,

были не главной целью экспедиции. Главным было «общение с народом», запись произведений фольклора и этнографической информации.

Открытия начались уже в первом селе. Бабушка, с которой я сидел на лавочке, взглянула на небо, начинавшее затягиваться легкими тучками, и произнесла: «Замолаживает...».

Меня как током ударило. Да ведь это то самое слово, с которого начался великий словарь Даля! Казак Луганский (как подписывал доктор Владимир Иванович Даль свои сочинения) ехал однажды с ямщиком (уж не по нашей ли Слобожанщине?), и ямщик, взглянув на небо, произнес: «Замолаживает...». Слово это так заморозило Даля, что он решил собирать слова – эти жемчужины русской речи, и, как мы знаем, в этом весьма преуспел.

Что ж до «замолаживает», я никогда прежде этого слова в таком значении в живом общении не слышал и думал, что оно отошло в прошлое.

2007 : ...; .

– :

Ан нет, оказывается, оно живо-живехонько! Кстати, в молодежном сленге харьковчан тоже есть это слово, правда в другом значении: «парень замолаживает девушку», что значит «оказывает ей знаки внимания» – ухаживает.

О других открытиях и находках в короткой газетной заметке не расскажешь: это и великолепные старинные заговоры, и богатейшие материалы о «вещих снах», о символике сновидений, о поверьях, связанных с самыми обычными предметами обихода – веником, коромыслом, лопатой, это и искрометные частушки, и наивно-трогательные псалмы, в которых душа умершего обращается к родным и близким со словами утешения и мудрости. Экспедиции всегда, увы, когда-нибудь заканчиваются. Но навсегда остаются в памяти песни у вечернего костра, счастливые лица друзей и река, которой, кажется, как жизни – нет конца-края...

М. Красилов, директор музея «Слобожанські скарби» им. Г. Хоткевича.